

18+

Шуткова Татьяна
Одна ошибка

Татьяна Шумкова

Одна ошибка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шумкова Т. А.

Одна ошибка / Т. А. Шумкова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

У Елены была прекрасная семья, любимая работа. Все в жизни стабильно и предсказуемо. Но неожиданно одна встреча из прошлого рушит ее жизнь, как карточный домик... Сможет ли она сделать правильный выбор, не навредив при этом близким? И самый главный вопрос – станет ли она после этого выбора более счастливой?

Елена, счастливо улыбаясь, потрепала сына по голове.

– Кушай хорошо, обедать будем уже в поезде.

– Да ты столько наготовила, что еще обратно привезем, – рассмеялся муж.

– Это точно. Еды столько, что вагон народа можно накормить, – поддержал отца Никита.

Елена, закончив накрывать завтрак, тоже села за стол и с нежностью посмотрела на своих мужчин. Ей казалось, что она так их любит, что больше любить просто невозможно.

– Смейтесь, смейтесь. Потом еще спасибо скажите. Или вы предпочитаете отравиться пирожками на какой-нибудь станции? – ответила она с притворной строгостью. Но ей никто не поверил. Наоборот, муж с сыном еще больше развеселились.

– Если мы даже и отравимся, ты нас обязательно вылечишь. Ведь ты взяла пол чемодана лекарств, – с трудом проговорил Никита сквозь смех.

– Зря ты смеешься. Наша мама всегда обо всем позаботится. – Сергей старался говорить серьезно, но веселые искорки в глазах бессовестно выдавали его.

– А я и не спорю. Наша мама самая лучшая, – тут же поддержал папу сын.

– Ах вы подлизы, – рассмеялась Елена.

Они так часто проводили время: шутливые пикировки, веселый смех. Им до того хорошо было вместе, что иногда даже в гости не хотелось идти, настолько самодостаточной была их семья. А сейчас они ехали в отпуск, всего два часа до поезда и вот они на пути к долгожданному отдыху. Этого момента пришлось ждать целых три года. Нет, они, конечно, отдыхали каждый сам по себе, но вот так спланировать, чтобы отпуск совпал, удалось только в этом году. Да к тому же на целых двадцать дней...

Из комнаты раздался телефонный звонок. Елена последний раз глотнула из кружки и, легко поднявшись, направилась к двери. Никита было тоже соскочил.

– Мама, давай я возьму.

– Нет, я сама. А вы кушайте и не забудьте помыть посуду.

– Эх, вот так всегда, – вздохнул сын.

Но Сергей не дал ему жалеть себя.

– Мыть посуду, это мужская обязанность.

Они ловко убрали со стола и Сергей, облачившись в фартук, взялся за посуду, а Никита помогал ему, напевая под нос, услышанную когда-то песенку: «Мы едем, едем, едем, в далекие края...».

Елена стояла, прижав трубку к уху и слезы, помимо ее воли наворачивались на глаза. Повернув голову в сторону двери, она увидела Сергея, который прислонился к косяку и внимательно смотрел на нее. Беспокойство явственно читалось на его лице.

– Что с тобой? – спросил он, когда Елена закончила разговор и медленно, с какой-то обреченностью опустилась в кресло.

– Отпуск, похоже, отменяется, – улыбнулась она, но улыбка получилась кривоватой. Сергей ждал объяснений. Он сел на диван напротив нее. – Заболел Виктор Николаевич и мне придется ехать в Москву на выставку.

– Бред какой-то. Они же знают, что ты в отпуске.

– Мы вместе работали над этим проектом, и поэтому только я смогу его заменить. Тем более, после выставки будет конференция, на которой должен быть зачитан доклад, как ты понимаешь, кроме Виктора Николаевича на вопросы также смогу ответить только я.

Наступила небольшая пауза, после которой Сергей уверенно проговорил:

– Ты не обязана ехать.

– Не обязана, – как эхо отозвалась Елена и горько усмехнулась. – Только, вернувшись из отпуска, можно будет сразу писать заявление об уходе.

– Ясно. – Сергей понял, что отговаривать жену бесполезно. Он поднялся и направился к двери.

– Ты куда?

– Поеду билеты сдам.

– Нет, нет, – почти испуганно проговорила Елена и даже вскочила с кресла. – Вы поедете с Никитой.

– Без тебя мы никуда не поедем, – возразил Сергей.

– Мало того, что вместо отдыха я буду в душной Москве целыми днями болтаться на выставке, так еще меня будет совесть мучить, что ребенок без моря остался. – Она почти со злостью посмотрела на мужа.

Он подошел к ней и обнял.

– Ну прости, мы поедем с Никитой на море и обещаю – оторвемся на полную катушку. Так что, езжай и ни о чем не беспокойся.

Елена улыбнулась сквозь слезы и теснее прижалась к мужу.

– Все-таки я гениальная женщина, – довольно произнесла она.

Сергей немного отстранился и с интересом посмотрел Елене в глаза:

– Да? И в чем же твоя гениальность? – поддразнил он жену.

– Это очевидно. Моя гениальность, в том, что я правильно выбрала себе мужа.

– Ну, с этим нельзя не согласиться.

На перроне было много народу, что не удивительно, так как сезон отпусков был в самом разгаре. Елена терпеть не могла долгие проводы, но сына с мужем не проводить она конечно не могла. Но до чего же ей было грустно сейчас. Сергей уловил настроение жены и не отпускал ее руки почти до самого отправления поезда, да и ему похоже было не сладко. Даже Никита притих, стоя в сторонке и осваивая новую игру на своем телефоне.

– Не скучай тут без нас и проведи эти несколько дней до отъезда с пользой. Ну там по магазинам походи или в кино.

– Одной в кино? – Глаза Елены помимо воли выдавали ее. – Ты же знаешь, что без тебя мне скучно в кино ходить.

– Возьми Галку или еще кого.

Елена не удержалась от улыбки.

– Ладно, извини. Я что-то правда расклеилась, но обещаю, что обязательно схожу в кино. Да и три дня это не так много. Мне же надо еще к Виктору Николаевичу сходить, кучу инструкций получить. Ты же знаешь, какой он дотошный.

– Да уж, ваш Шеф настоящий деспот.

– Ну, не преувеличивай, – засмеялась Елена.

Неожиданно Сергей одной рукой привлек Елену к себе и поцеловал, а потом пропустил сквозь пальцы прядь ее светлых волос. Лицо его при этом стало вдруг очень серьезным.

– Странное чувство. Вот не хочется мне тебя в эту Москву отпускать.

– Брось, я вроде не первый раз в командировку еду.

– Не знаю, наверное из-за отпуска, но чувствую себя странно. – И снова поцелуй, такой страстный, что Елена почти задохнулась.

– Слушай, ведь ты будешь в Москве всего десять дней, может ты все-таки приедешь к нам?

– Нет, это неразумно. Почти все время уйдет на поезд. – Елена покачала головой.

– А ты лети самолетом.

– Ну, это слишком расточительно. Мы же не миллионеры, чтобы слетать на море на несколько дней.

– Неужели ты хоть иногда не можешь плюнуть на свою рассудительность, – вдруг рассердился Сергей. Елена удивленно посмотрела на него. Такая вспышка была для ее мужа абсолютно не характерна, и она попыталась смягчить ситуацию:

– Ну я посмотрю, возможно так и сделаю.

Во взгляде Сергея проскользнуло недоверие, но он ничего не успел сказать, так как объявили об отправлении и Елена, быстро поцеловала мужа и сына. А потом долго еще смотрела вслед уходящему поезду, пока последний вагон не скрылся из вида.

Как и предполагала Елена, скучать ей не пришлось. Все три дня до отъезда, она проводила между институтом и домом Виктора Николаевича. Он действительно сильно заболел, и, тем не менее, не отпускал Елену, давая ей подробные инструкции по выставке и докладу, пока жена не начинала ругать его. Елена была благодарна этой женщине, иначе ей точно пришлось бы сидеть у него до ночи, потому что самой возражать заведующему кафедрой, у нее бы духу не хватило.

За всеми делами время пролетело незаметно и вот она уже в купе СВ вагона поезда Екатеринбург-Москва. До отправления еще несколько минут, однако никто не провожал Елену, поэтому и на перроне задерживаться не имело смысла. Она разложила нехитрый багаж и сидела, подперев руками щеки, глядя в окно. Поезд наконец тронулся и Елена не смогла удержаться от улыбки, когда поняла, что на соседнее место никто не претендует. Купе было итак двухместное, а тут еще такой дополнительный бонус в виде отсутствия попутчика. Ну хоть что-то приятное за последние дни.

Елене снились Никита с Сергеем. Они весело смеялись, и она улыбалась, глядя на них. И пусть сейчас Елена не с ними, но как же ей было хорошо только от осознания того, что они у нее есть. Светило солнце, небо было нереально голубым, таким же как глаза ее мужа. Он смотрел на нее, и у нее дух захватывало от этого взгляда. В нем было все: любовь, страсть и огромная благодарность за то, что она у него есть. Но внезапно все как будто кончилось, набежали тучи, небо мгновенно приобрело зловещий оттенок, а в глазах Сергея, еще недавно таких беззаботных, появилось беспокойство. Елена хотела успокоить его...

Ей с трудом удалось разлепить глаза, когда она услышала стук в дверь.

– Откройте, пожалуйста. – Елена сразу узнала голос проводницы. Она встала и, накинув халат, открыла дверь.

– Извините, что разбудили, а к вам сосед. – Она отодвинулась в сторону, и вперед вышел мужчина. Елена едва не вскрикнула, когда увидела его, и невольно резко отступила в глубину темного купе. Схватив очки, она дрожащими руками надела их и почувствовала себя гораздо лучше.

– Простите меня, но сами понимаете, не я составлял расписание. – Он усмехнулся, а Елена отметила, что несмотря на то, что она мгновенно узнала Олега, он все же сильно изменился. Раньше она и представить не могла, что он может перед кем-то извиняться.

– Ничего страшного, – произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал как можно беззаботней. Тем более, у нее, похоже, не было повода для беспокойства – он ее не узнал. – Устраивайтесь.

Елена прилегла и закрыла глаза, давая понять, что церемонии на этом стоит завершить. Через какое то время ее сосед тоже устроился. А потом она поняла, что он спит. Ей бы последовать его примеру, но поерзав, устраиваясь поудобней на полке, она поняла, что уснуть ей уже вряд ли удастся. Елена, закинув руку за голову, уставилась в потолок, развлекая себя разглядыванием причудливых теней. Она пыталась гнать от себя все мысли, но они как бездомная собака, которая жметя к твоим ногам и не дает пройти, не отпускали ее, а за ними как подлый вор, который крадется за своей жертвой в глухой подворотне, за ней крались воспоминания...

Буквально влетев в библиотеку, Елена со всей силы захлопнула дверь, да еще со злостью кулаком ударила по ней, как будто она была виновата в ее проблемах. И прижавшись спиной к двери, на какое-то время замерла, давая дыханию выровняться. Но уже в следующую минуту услышала, как кто-то скребется в дверь. Немного помедлив, она все же открыла, так как знала, кто находится с той стороны. И правда, на пороге стояла обиженная подруга.

– Я то чем перед тобой виновата, что ты убегаешь от меня? – Света также пыталась справиться со сбившимся дыханием. От ее обвиняющего взгляда Елене стало не по себе.

– Извини, – произнесла она покаянно, действительно, даже не думая винить свою единственную подругу. – Ты конечно ни в чем не виновата. Но за что они так со мной...? – попыталась она продолжить, но предательские слезы, мешая говорить, помимо воли набежали на глаза. Света, увидев это, шагнула в комнату и закрыла дверь библиотеки. Народу в клубе было много, и свидетели им ни к чему, да и музыка, доносящаяся из зала, была слишком громкая.

– Ну, что ты? – обняла она подругу. – Нашла из-за кого плакать. Придурки, они и в Африке придурки.

– Просто, я для них всегда буду чужой, – с трудом выговорила Елена сквозь слезы.

– Дурочка. Дело не в том, что ты чужая. Думаешь, к нам в деревню кроме тебя никто и никогда не приезжал? А в том, что ты сильно от всех отличаешься. А что необычное, то всегда привлекает внимание. Да еще, как на грех, красавица. А нашим девкам это ох как не нравится. Сама понимаешь, лишняя конкуренция ни к чему. Тут стоящих парней по пальцам можно пересчитать, – попыталась пошутить Света, чтобы отвлечь Елену, но та, не прониклась, так как взгляд по-прежнему оставался грустным. Да и понять ее можно было. Что же, ей теперь все время дома сидеть, чтобы какой парень ненароком на нее внимания не обратил, а потом бы его подруга на нее не накинулась. Да, похоже, так и будет, что скоро и из дома то не выйдешь. На нее уже многие нехорошо поглядывали. А яблоком раздора она становится совсем не хотела.

– И чем же я по-твоему отличаюсь от других? Вроде руки ноги на том же месте, да и голова там же прикручена? – спросила с негодованием и даже вроде как плакать перестала. Они расположились на подоконнике и смотрели на пустую улицу, проходящую позади клуба.

Подруга не сразу, но все же ответила:

– Понимаешь, ты как приехала, так все сразу головы посворачивали, только и шушукались за твоей спиной по углам, какая ты вся такая слишком нежная и кожа у тебя почти бело-снежная и прозрачная. А уж про волосы, так вообще молчу. Светлые, да к тому же некрашенные. Удивляюсь, как еще девки их тебе не отрезали.

– Ну, спасибо, утешила, – подруга почти напугала Елену.

– Да не бойся, пусть только сунутся. Петька им враз руки повыдергивает.

– Да, парень у тебя суровый, – по-доброму усмехнулась Елена.

Они какое то время молчали, каждая о своем. Она и вправду не знала, что ей делать. Спасибо конечно подруге, что была рядом и всегда готова была прийти на помощь, но не будет же Петя ее всегда охранять. А от девчонок можно ждать любой пакости. Они в их деревне горячие, любому парню по вспыльчивости фору могут дать. Еще и вправду, волосы отрежут. Ее аж передернуло от этой мысли. Они у нее и вправду были густые и вьющиеся. Ее даже в классе русалкой называли. Теперь, похоже, придется все время в косынке ходить, пришла она к совсем неутешительному выводу.

– А Николай Петрович, знаешь, что о тебе сказал? – прервала ее мысли Светлана.

– Нет, – отрицательно покачала она головой.

– Сказал, что ты типа не нам чета, даже аристократкой обозвал, – усмехнулась она. – Голубая кровь.

– Как? – у Елены даже рот округлился от удивления.

– Так и сказал, – уверено кивнула головой подруга. Породу, говорит, ничем не скроешь. Вроде как это у тебя по маминой линии...

– Чуть какая, – тут же отвергла Елена, хотя и понимала о чем идет речь, но выпячивать свое какое то особое происхождение даже не собиралась. – Мои родители самые обычные врачи. Да и что я тебе объясняю, неужели про моего отца никто здесь не знает? Он же родной брат дяди Николая.

– Да знают, – отмахнулась подруга. – Только ведь мама у тебя известно из какой семьи. Сплошные генералы там всякие.

Елена только вздохнула на это. Не было больше ни мамы, ни папы. А уж о своих предках она и совсем не вспоминала. Ей бы сейчас к новой жизни приспособиться.

Светлана неожиданно прыгнула с подоконника и провела успокаивающим жестом по плечу подруги.

– Да ты не расстраивайся. Все хорошо будет, вот увидишь. Побесятся и успокоятся. Просто, пока ты новенькая, интерес так сказать еще не остыл, а потом привыкнут. И ты привыкнешь, – произнесла уверено. Елена только головой на это покивала.

– Ты извини, я пойду. Ты же знаешь, за Петькой глаз да глаз нужен. Не ровен час снова с кем-нибудь сцепится.

Елена невольно улыбнулась. Да, такой уж у Пети нрав был задиристый, казалось и дня без драки прожить не мог. Зато, Светлане повезло, настоящая защита рядом.

– Вот такой ты мне нравишься, – увидев улыбку на ее лице, проговорила подруга. – Ну я пойду, ты не обидишься?

– Да иди уже, иди, – видя нетерпение Светланы, рассмеялась Елена. И та быстро упорхнула, вроде как и не было ее здесь вовсе. А она снова загрустила, у нее то не было того, кто бы ее мог защитить...

Всего лишь каких-то несколько месяцев назад Елена еще жила в большом городе и у нее тоже была защита, ее любимые родители. У них вообще, была очень дружная семья. И все, что к ней прилагается. Любовь, взаимопонимание. Никто, никогда не давил друг на друга. И, несмотря на то, что оба родителя были медики, никаких сопутствующих разговоров в доме почти не велось. Все проблемы они старались оставлять за дверью, как только переступали порог дома. Да и от Елены никто не требовал, чтобы она непременно для своего будущего выбрала медицину. И она с уверенностью могла сказать, что тогда была счастлива. Но все изменил один день. Родители отправились в командировку и уже не вернулись. Страшная авария навсегда унесла их жизни.

То время она помнит очень смутно. Похороны, приезд дяди Николая, который всегда чувствовал себя довольно неуверенно и в большом городе и в их квартире. Он пытался ее утешить, однако получалось это у него довольно неуклюже. Но твердость он все же один раз проявил, сказав, что Елена поедет с ним в деревню. Мол, ничего другого не остается. Пока она не станет совершеннолетней, ей нельзя быть одной. А сердобольные соседки только поддакивали. Так она и оказалась в Михайловке.

Ничего плохого о своих родных она сказать не могла, но и близкими людьми они так и не стали. Дядя Николай был почти всегда занят или отходил от похмелья, да и тетя Вера, его жена, особой приветливостью тоже не отличалась. Но и не обижали ее особо. Можно сказать, что жили практически каждый сам по себе. Их сын давно уже вырос и жил отдельно в другой области и к ним редко приезжал. Но Елена не унывала. Она была все равно благодарна родным, что, по крайней мере, не отдали ее в интернат и пусть, по своему, но все таки заботились о ней. Поэтому считала, что должна как-то отплатить за это, взвалив на себя обязанности по дому. А еще взялась подрабатывать уборщицей в этой самой библиотеке, где сейчас и сидела. Работа была не особо тяжелой, да еще и бонус в виде ключа, с помощью которого она могла,

как в сказке, укрыться от посторонних глаз. И иногда, сидя здесь вечерами за какой-нибудь книжкой, она и вправду представляла себя принцессой, за которой когда-нибудь обязательно придет принц на том самом пресловутом белом коне. Нет, конечно, смешно было даже о таком думать, тем более, Елена рано столкнулась с жестокостью и реалиями этого мира, но кто мог помешать ей мечтать. Тем более, что самая большая ее мечта была, как раз таки, очень жизненная. После окончания школы, а ей оставался всего один год, она хотела непременно поехать учиться дальше. Правда, держала это в секрете, чтобы не сглазить. Поэтому и подрабатывала, чтобы скопить хоть немного денег на поездку. Просить у родных было как то стыдно, да и не уверена была, что поддержат ее.

В общем, жизнь шла своим чередом, и все было не так уж и плохо. И мысли о родителях были уже не такими пронзительными, а слезы не такими опустошающими. Однако всегда есть некое «но». Вот и у Елены оно тоже присутствовало. А дело все в том, что когда только приехала в деревню и поступила в местную школу, одноклассницы почему то сразу ее невзлюбили. И она не понимала, за что. Светлана, которая стала единственной ее подругой, конечно открыла ей глаза на ситуацию. Мол из-за парней все это, которые с нее глаз не спускали и слюнки пускали, но Елене это казалось сплошной нелепостью. Ведь она не давала никакого повода. Одевалась более, чем скромно, в отличии от своих сверстниц. На дискотеки редко ходила, только если уж подруга сильно наседала, говоря, что та вроде как в монахини не подстригалась. Но тем, не менее, нехорошие взгляды на себе постоянно чувствовала. Да и шепоток за своей спиной тоже игнорировать не могла.

Вот такие невеселые мысли и одолевали ее, когда она сидела в библиотеке. Впрочем не первый раз уже. А сегодня так вообще чуть дело до скандала не дошло. Ее пригласил танцевать парень из другой деревни, и она согласилась. Но оказалось, что у него есть подруга, которая и устроила эти разборки, от которых ей и пришлось сбежать в библиотеку. Даже страшно вспомнить, как та на нее с кулаками набросилась. Спасибо ребятам, помогли.

Она и так жила почти затворницей, даже в кино редко ходила. Что же теперь совсем из дома не выходить. Елена в очередной раз всхлинула, но потом все же взяла себя в руки и постаралась успокоиться. Посидев еще немного на подоконнике и полюбовавшись звездным небом, она все же через некоторое время поднялась, и уже собиралась было закрыть окно, как вдруг ее взгляд натолкнулся на парня, стоящего, как оказалось, совсем близко к окну, почти под самым фонарем. Поэтому Елена могла хорошо его разглядеть. Он был в довольно приличных рубашке и брюках, на голове кепка. Но все портили сапоги, в которых были заправлены брюки. Кто же ходит на дискотеку в сапогах. Хотя, какое ей до этого дело, мысленно усмехнулась Елена. Но потом она увидела, как он прикуривает и вроде как только сейчас по-настоящему рассмотрела его лицо. Жесткое и какое-то неприветливое. А движения рук, держащих сигарету и отбрасывающих спичку, резкие и вызывающие. Но особенно неприятны ей показались глаза. Чуть прищуренные и какие-то, настороженные что ли. Почти как у хищника. И головой поводит так осторожно и напряженно, будто добычу высматривал. Ясно, что подходить к такому, себе дороже. Елена даже поехала от этих мыслей и наконец осторожно, чтобы не привлечь внимания незнакомца, закрыла окно. Но когда выходила из библиотеки, невольно думала о нем. Вроде как он был не из их деревни. Во всяком случае, она его точно раньше не видела...

Ей повезло, дискотека уже закончилась, и почти все разошлись, только несколько ребят продолжали собирать аппаратуру. В их деревне, единственной в округе, была своя группа, вот к ним и собиралось много народу. Елена выходила из клуба, уже успев забыть и о незнакомце и о том, что случилось в клубе, думая о текущих домашних делах, которые обязательно надо было сделать, прежде, чем лечь спать, когда вдруг наткнулась на незнакомца, почти впечатавшись в его широкую спину.

– Ой, извините, – резко отскочила она, вскинув при этом на него удивленный и почти ошарашенный взгляд. Елена явно не ожидала, что он одновременно с ней окажется возле выхода, ведь стоял то до этого позади клуба.

Он медленно повернулся к ней и, поднося сигарету ко рту, произнес довольно насмешливо:

– Да ничего. – Но глаза при этом оставались холодными. А потом вдруг с интересом, ничуть не стесняясь, стал рассматривать ее. Вроде как оценивал. Елена в замешательстве опустила глаза. Его взгляд был такой пронизывающий, что хотелось убежать, спрятаться от него, но ее словно парализовало. И она не могла сдвинуться с места, явно испугавшись. Но потом, все же пересилив себя, вновь подняла на него глаза и больше всего ей не понравилось, что в его глазах явно читалась заинтересованность. И от этого она почувствовала ни с чем несравнимую тревогу. Это уже был совсем другой взгляд, совсем не такой, какими ее одаривали одноклассники, да и он однозначно был старше их. Наглый и раздевающий. Он не спеша оглядел ее с ног до головы и, похоже, остался доволен. Елена все таки кое-как справившись с волнением, сделала шаг в сторону и очень осторожно обошла незнакомца, а он и с места не сдвинулся, только голову повернул, провожая ее взглядом. А потом она услышала за спиной:

– Что-то я тебя раньше здесь не видел. Ты из Михайловки?

Елена притормозила только на секунду и, не повернувшись, покачала головой, и тут же с удвоенной скоростью кинулась домой. Она и сама не знала, зачем соврала, но интуитивно чувствовала, что с такими лучше не связываться.

На следующий день родные, как обычно, рано утром отправились на работу, а Елена по обыкновению хлопотала по хозяйству. Благо, что были каникулы и в школу не надо идти. Она как раз мыла посуду, когда к ней прибежала подруга с покаянной головой. Она стояла на пороге кухни, не решаясь войти.

– Ну что, как неродная? – усмехнулась Елена.

– Прости меня, пожалуйста, – произнесла Светлана просительно тоненьким смешным голоском. Видно было, что ей действительно стыдно.

– Да за что я тебя должна прощать? – удивление было искренним. И, кажется, про посуду даже забыла.

– Как за что? – пришла очередь подруги удивляться. – Я же сама уговорила тебя на дискотеку пойти, а потом бросила. – Но видя, что Елена только рукой махнула со словами «Забудь», и вправду не сердится, уже более смело прошла в кухню и села на табурет. И тут же стала дальше оправдываться:

– Да это Петька все. Ты же его знаешь, снова подрался. Пока утомонила, да домой его вместе с Пашкой отправили, вернулась, а тебя уже и нет в библиотеке. – Последние слова прозвучали довольно обреченно. А потом настроение Светланы изменилось. Она будто и про дискотеку и даже про подругу вроде забыла.

– Брошу я его, ей богу. Надоело все время караулить, как бы чего не вышло. – Слова прозвучали с горечью.

Елена наконец домыла посуду и также села за стол, предварительно разлив им чай.

– Ну что ты, остынь. Не накручивай себя. Ты же его любишь, – это был не вопрос, а утверждение.

– Люблю, – не стала отрицать подруга и даже головой кивнула. – Только надоело все, – вздохнула она тяжело. Но затем опомнилась:

– Да бог с ним, с Петькой. Ты то как вчера домой добралась? – Ей было прекрасно известно, как Елена темноты боится. Не привыкла она после города к их улицам, на которых и было то по одному фонарю, да и те иногда не работали.

– Да нормально все, – ответила Елена вроде как не очень уверенно, будто сомневаясь, рассказывать или нет подруге о вчерашней неприятной встрече. Но подруга сразу смекнула, что она что-то не договаривает.

– Эй... Давай колись, – протянула она весело. – Поди влюбиться успела там пока меня не было?

Елене еще потянула немного время, но потом все же рассказала про встречу с незнакомцем, закончив словами:

– Ты не представляешь, как я испугалась. У него такой колючий взгляд, брр... – Она даже плечами передернула.

– Даже не знаю, кто бы это мог быть, – задумчиво произнесла Светлана. – По твоему описанию трудно понять. У наших деревенских одинаковая мода, многие любят в брюках и сапогах ходить. А уж про кепку я вообще молчу. Модный хит на все времена. – Она еще какое то время в задумчивости пила чай, сосредоточенно вспоминая. У нее даже лоб нахмурился, но потом Светлану будто осенило:

– Так это наверное Олег Баринов. – Ее довольный вопль напугал Елену.

– Господи, ты чего так кричишь? – удивилась она.

– Да просто обрадовалась, что вспомнила, – оправдалась подруга. – Я же его вчера видела возле клуба, когда за тобой потом прибежала. Он со Славкой, тем, что из группы, разговаривал.

– А кто этот Баринов? Я вроде в нашей деревне уже всех успела узнать.

– Ну ты даешь, – вознегодовала Светлана. – Семейство Бариновых что-ли не знаешь? Они из Александровки, это поселок такой. Не нам чета, – протянула она уважительно. – Там почти город.

– Ну тоже скажешь, город, – рассмеялась Елена. – Александровку то я знаю. Дядя туда периодически калымить на тракторе ездит.

– Ну неважно, – беспечно махнула рукой подруга. – Ты главное слушай. – У него там и брат есть, правда отдельно живет, с семьей. А Олег фермерством занимается. Твой дядя наверняка и у него там работал. Тот хоть и дерет со своих наемных работников три шкуры, но платит исправно. Мой Петька тоже калымил у него.

– Да ты не отвлекайся. – Про работу как то слушать было неинтересно.

– А ну да, – будто очнулась Светлана. – Короче, у него еще дядя там в ментовке самый главный начальник. Но самое главное, что я хочу сказать, – на этот раз ее взгляд был серьезен, как никогда. – Ты с ним не связывайся. Вот его брат, это да, хороший мужик. Все по чести. Погулял немного и женился. А этот столько девок перепортил и хоть бы хны. Наши то только потом сообразили, что он из тех еще кобелей. Правда, девки сами виноваты. Так и вешаются на шею. Каждая надеется, что с ней он другой будет. Но куда уж там. Все по одному сценарию, попользуется и бросит. Мужик то конечно завидный, и не бедный. И еще дядя в начальниках. К нему вся округа на поклон ходит. Только что толку. Умные то давно поняли, что не в жизнь он не женится. Да еще характер у него препакозный. Сколько приезжал в наш клуб, слова хорошего не скажет. Такой высокомерный, а было бы с чего. Видно, что всю жизнь на своей ферме в навозе будет ковыряться. Хотя, конечно, мужик хозяйственный. Ничего не скажешь, – прозвучало вроде как даже мечтательно, что очень удивило подругу. – Его даже избили как то. Напали ночью, когда из одной деревни шел. Правда мужикам тоже досталось. Ходили потом синяками красовались. Конечно никто ни в чем не признавался, стыдно было, что с одним не справились. А он чистый зверь. Видела я однажды, как он дрался... Так что не вздумай на его удочку попасться, – закончила Светлана наконец свои наставления.

Елена на такое предостережение подруги даже назад резко откинулась.

– Ты с ума сошла? Какие парни? – она и вправду сильно была возмущена. – А уж к такому я и близко не подойду. У меня и без твоих нравоучений только от одного воспоминания от его взгляда, мурашки по коже. Я даже подумала, бандит какой то.

– Ну тогда я спокойна, – с облегчением выдохнула подруга. – Не хватало мне потом, твои слезы и сопли вытирать, когда он тебя бросит. Насмотрелась я на таких.

Но Елена вроде как уже и не думала ни о словах подруги ни о неприятном незнакомце. Ее взгляд был сейчас устремлен куда то в себя. Светлана быстро уловила эту перемену.

– Ну что с тобой?

– Ты знаешь, я только об одном думаю. Как бы этот год хорошо проучиться и в институт поехать. Больше мне ничего не надо. Если я не поступлю, не знаю, что со мной будет.

– Да поступишь, куда ты денешься, – уверенно кивнула подруга. – Даже не думай. Ты же у нас в классе самая умная.

– Надеюсь, – тяжелый вздох вырвался сам собой. Елена поднялась и стала подметать пол.

– Ну ладно, я тоже побегу, а то матушка меня прибьет. Вечером увидимся, – вскочила Светлана и убежала. Будто ее и не было. А Елена занималась хозяйством, продолжая при этом думать про свое невеселое настоящее и еще более туманное будущее. Она сказала подруге правду. Ни о чем так не думала, как только о поступлении в институт. Она не мечтала, подобно родителям, быть врачом, но химию и биологию всегда любила, поэтому хорошо припрятанную брошюру, в которой рассказывалось про химико-технологический, почти наизусть знала...

На следующий день она возвращалась домой поздно. Сначала весь день пришлось подменять тетю Нину на работе в теплице, огурцы подвязывать. Та слегла с сердцем. А сейчас шла из библиотеки, где отмывала пол после того, как рабочие побелили в ней потолок.

Елена медленно брела к дому, не чувствуя ни рук ни ног. Несмотря на темноту, которую жутко боялась, сейчас испытывала некоторое облегчение от вечерней прохлады и легкого ветерка, будто обвевающего ее уставшее тело. И все-таки ей пришлось испугаться. Когда она подошла к калитке, скорее не увидела, а почувствовала, как сбоку от нее от дерева отделилась чья-то тень и кто-то подошел к ней. Резко обернувшись, Елена невольно сделала шаг назад, столкнувшись нос к носу с незнакомцем, который уже напугал ее однажды возле клуба. А сейчас, также, как и тогда, смотрел на нее нехорошим взглядом, будто она какая-то диковинная зверушка.

– Привет, – произнес слегка насмешливо, отчего ей стало еще больше не по себе. Кажется даже на улице похолодало. Елена невольно поежилась. Заметив этот жест, Олег, она уже от Светланы знала, как его зовут, резко снял с себя пиджак и без всякого предупреждения накинул его ей на плечи. На приветствие она так и не ответила, а вот из-за его действий сразу возмутилась.

– Вы что! Не надо! Зачем это? – И тут же без промедления скинула с себя пиджак и протянула ему. Спорить он не стал. Взял пиджак из ее рук, но надевать не стал, а просто небрежно откинул за плечо.

– Прогуляемся? – неопределенно махнул головой в сторону улицы. Ее смутил его пристальный взгляд, отчего она не могла трезво мыслить. И даже, казалось, не сразу поняла, находясь еще в состоянии испуга от неожиданной встречи, что он ей предложил. Но потом до нее все же дошли его слова. Да она просто рядом находиться боится, не то, что гулять. Еще чего не хватало. Вдобавок, этот Олег намного старше ее. Лет двадцать пять точно есть. Хотя возможно Елена и преувеличивает. Вероятно, этот его колючий и одновременно оценивающий и такой взрослый взгляд сбивает ее с толку.

– Извините, но я вас не знаю, и гулять с вами не собираюсь. Тем более, уже поздно, а мне вставать рано, – произнесла она холодно и в тоже время, неосознанно старалась не скатиться до явной грубости. Мало ли что можно от него ожидать. Тем более, рядом никого не было, кто бы мог ее защитить.

– Именно поэтому я и приглашаю тебя прогуляться, чтобы познакомиться, – заявил он нахально. Совершенно очевидно, ее отказ ничуть не смутил его и не произвел должного впечатления. А затем представился:

– Олег Баринков. Живу в Александровке. Тебя я знаю, как зовут. Елена. Правильно? Ты племянница Николая Павловича, – при этом он махнул головой в сторону дома. – Что-нибудь еще интересует?

Елена даже опешила от такой бесцеремонности. Это было так абсурдно. Стоять посреди улицы, когда на дворе почти ночь и выслушивать подобное. И поэтому сначала даже ответить ничего не могла. Но потом наконец вышла из ступора, произнеся как можно тверже:

– Извините, мне надо идти, – и, развернувшись, взялась было за ручку калитки, когда путь ей преградила его рука. Олег стоял, оперевшись о забор и явно не собирался отступить.

– Я думаю десять минут роли не сыграют. Да и как по другому я из незнакомого смогу стать знакомым? – Он практически не спрашивал, а утверждал. С такой самоуверенностью и наглостью Елене еще не приходилось сталкиваться. И от этого была почти в отчаянии. Она даже беспомощно оглянулась, будто ища поддержки, но, как назло, улица была пуста.

– Да не бойся, не съем я тебя. – Насмешка в его голосе только увеличилась.

– А я и не боюсь, – ответила она с вызовом, вздернув при этом подбородком. Но Олег лишь бровь приподнял.

– Что-то не похоже.

У Елены аж все внутри возмутилось. Да кто он такой, чтобы так с ней разговаривать.

– Ну хорошо, – услышала она свой собственный голос будто издалека. И сама не поверила, что сказала это. Словно, действительно, не было ничего необычного, чтобы прогуляться почти в двенадцать часов ночи по деревенской улице в компании практически совсем незнакомого парня, которого, к тому же, еще и боишься. Слова как то сами собой вырвались. Ему все таки удалось ее на слабо взять. Елена в досаде губу прикусила, но потом, скрестив руки на груди, решительно пошла по улице, буркнув при этом под нос:

– Только десять минут.

Ее спутник шел рядом, с пиджаком наперевес, засунув одну руку в карман.

– Может сбавим темп? Вроде никуда не торопимся.

Елена и вправду вышагивала так решительно, будто спешила куда-то. После его слов она замедлила шаг и опустила руки, отчего почувствовала себя снова не защищенной. Как то все это на свидание смахивало. Бывают же такие настырные. Все эти мысли настойчиво кружили у нее в голове.

Несколько минут прошло в молчании. Казалось, ее спутника это вполне устраивало. Видно ему был важен сам факт, что она согласилась пройтись с ним, а будут они говорить или нет, это уже неважно. А Елена с беспокойством отсчитывала минуты, так как часов у нее не было. И так увлеклась этим процессом, что не сразу услышала вопрос:

– Ты из города приехала?

– Да, из Екатеринбургa, – с заминкой, но все же ответила она.

– Наверное, сложно было к деревне привыкнуть?

Она только головой кивнула, хотя вряд ли в такой темноте он это увидел. Ну не про коров же рассказывать, которых она до сих пор боится.

– Я слышал твои родители погибли?

Казалось, ей даже дышать трудно стало. Почему то такие вопросы были особенно тяжелыми, когда их задавали вот так, неожиданно. Среди пустынной дороги и в полной темноте. Даже страх отступил на второй план.

– Наверное, зря спросил? – произнес Олег после паузы, так и не получив от нее ответа.

– Нет, ничего. – Ее голос звучал очень грустно. И она почему то именно сейчас почувствовала себя как никогда одинокой. Елена резко развернулась и направилась в обратную сто-

рону. И не заметила, как помимо воли на глаза навернулись слезы. Господи, еще не хватало при постороннем человеке разреветься. Олег вероятно почувствовал ее настроение и не стал больше задавать никаких вопросов, а просто шел рядом. Когда они снова оказались возле калитки и остановились, он вдруг произнес то, что она никак не ожидала от него услышать:

– Если кто-нибудь обидит, сразу мне говори. Поняла? Ну или вообще что надо, обращайся. Мой дом в Александровке каждая собака знает. Или звони на почту. Мне передадут.

Елена удивленно посмотрела в его глаза, чего раньше избегала делать.

– Мы с вами совсем не знакомы. И мне ничего не надо.

Он усмехнулся и даже вроде как у него это неплохо получилось.

– Давай ка на «ты», не такой я и старый еще. Да и вроде как познакомилась уже и даже на свидание ходили, так что не стесняйся в случае чего. Тем более, видеться, я думаю, теперь часто будем.

Елена невольно усмехнулась. У него оказывается чувство юмора есть. Не ожидала. Хотя, слова про то, что видеться чаще будут, ее насторожили. Не собиралась она с ним больше встречаться. Еще чего не хватало.

– Мне, действительно пора, – произнесла она, однако, на этот раз без прежней грусти. А еще поняла, что уже гораздо меньше его боится. Возможно от того, что не пробовал подойти к ней слишком близко, да и вообще, в отличии от местных парней, не лез со всякими глупостями и с поцелуями. Что ее даже удивило.

– Спокойной ночи, – ответил он. – Тем более, десять минут давно истекли.

Она уже было сделала шаг, открыв калитку, как Олег вдруг добавил:

– И не ходи больше так поздно. У нас конечно не так, как в вашем городе, но тоже, знаешь, небезопасно. – Елена даже замешкалась на секунду. Так ее тронули его слова, хотя и были произнесены довольно сурово. С тех пор, как она здесь оказалась, никто и никогда за нее не переживал. Но потом решительно вошла во двор и, закрыв калитку, направилась в дом, чувствуя на себе взгляд Олега.

А когда уже засыпала, подумала, что странный он все-таки. С одной стороны, было в нем что то пугающее, будто с хищником рядом находишься. Не зря она тогда в первый раз об этом подумала, когда только в окно библиотеки его увидела. А с другой стороны, еще толком не зная ее, пытался заботу проявить. И ей казалось, что говорил он искренне... С этими мыслями она и уснула.

Елена стояла на краю поля, где женщины занимались прополкой, и высматривала Светлану, которая помогала матери. Солнце последнее время палило нещадно, не давая передышки, поэтому работы в основном проводились до обеда и уже ближе к вечеру. В такую жару грех было не искупаться, вот они и договорились встретиться.

Наконец Елена заметила пеструю косынку подруги.

– Света! – крикнула она, что было, сил и помахала рукой. Та уже успела далеко забраться, увлекшись работой. Но услышав, что ее зовут, не медля ни минуты, тут же подскочила.

– Иду! – ответила она радостно и также помахала. Через минуту они уже шли по высокой дамбе, отделяющей их деревню от реки.

– Что-то случилось? – спросила Елена, с тревогой глядя на вдруг погрузневшую подругу.

– Да, все то же. Вчера с Петькой про свадьбу разговаривали, и конечно разругались. Сказал, вот сходит в армию, потом и распишемся. Боится, что загуляю.

– Ну и что ты расстраиваешься? Всего-то год подождать. Пролетит и не заметишь, – попыталась Елена утешить ее.

– Разве в этом дело. Просто не доверяет он мне. А зачем такой нужен?

– Ну, снова ты начинаешь. – Елена аж руками всплеснула. – Мне кажется ты к нему придираешься. Ведь парень то хороший и тебя главное любит.

– Да, хороший... – как то неопределенно хмыкнула Светлана. Но потом тут же вскинулась и, повернув голову, как то хитро посмотрела на подругу, казалось и вовсе забыв о своих проблемах. – Ты мне зубы не заговаривай, лучше про своего «хорошего» парня расскажи.

– Какого парня? Тебе на солнце голову что ли напекло? – искренне удивилась Елена.

– Похоже, ты никак еще в толк не возьмешь, что живешь в деревне. У нас на одном краю деревни человек чихнет, а на другом ему здоровья желают. Так что не тяни, давай рассказывай, как твое свидание прошло. А то я сейчас лопну от любопытства. Не ожидала я от тебя такой скрытности.

– Да какая скрытность, – от возмущения Елена аж дар речи потеряла. – Когда бы я успела тебе рассказать. То я занята в теплице. Ты же знаешь, тетя Нина заболела. То ты на поле. И с Петькой своим. Да и рассказывать то нечего. И не свидание это вовсе было. Прошлись по улице туда и обратно, вот и все.

– Ну уж нет. Так дело не пойдет. – Подруга точно отступить не собиралась. – Давай рассказывай по порядку. – Елене ничего не оставалось, как в мельчайших подробностях все ей рассказать, иначе не отстанет. Да еще и обидеться может.

Светлана сильно изумилась и даже остановилась на полдороге.

– И что, даже целоваться не полез?

– Еще чего. Я и прогуляться то согласилась, потому что пройти не давал.

– Ну надо же и помощь предложил, – произнесла Светлана. Дела... – протянула она в задумчивости. – Не зря наши девчата всполошились.

– Да откуда узнали то? Ведь ночь на дворе была.

Подруга только рукой на это махнула. О таких мелочах даже и говорить не стоило.

– Сарафанное радио. Один увидел, другому сказал. Концов уже не найти. Только не в этом дело. – Светлана медленно пошла дальше.

– А в чем? – Елена не понимала сейчас ее настроения. То сама же все время говорила, что ей парень нужен, а тут недовольна чем то. Нет, она конечно, не собиралась с этим Олегом встречаться, но и поведение подруги ей было непонятно.

– Да я тебе говорила уже. Будь осторожна с ним. Барин из тех, что поматросит и бросит. Вот вроде и симпатичный, и хозяйственный... – Она на минуту замешкалась. – Короче, даже не знаю, как тебе объяснить. В общем, не нравится он мне. Я одного его взгляда боюсь. Будто все женщины для него не люди вовсе. Так только, попользоваться. Не уважает, одним словом, он нашего брата.

Елена удивилась, что у них одинаковые ощущения от этого человека.

– Не бери в голову, – произнесла она как можно беспечней. – Не собираюсь я с ним романы крутить. Да и не до этого мне. В институт надо готовиться.

– Ты то может и не собираешься, только сдастся мне, он по-другому решил. Настырный больно, – как то уж очень серьезно произнесла Светлана. А Елена ничего не ответила. Но от слов подруги не по себе стало. Только таких проблем ей в жизни и не хватало. В общем, купание в этот день особой радости им не принесло. Каждая думала о своем.

Еще когда Елена была дома, к ней заходил одноклассник Артем, чтобы попросить ключи от библиотеки. Сама заведующая библиотекой была сейчас в больнице в райцентре. Елена конечно не отказала. Артем был из тех немногих одноклассников, которые также, как и она, хотели поступить в институт. Правда, в отличие от нее, его интересовала история. Но, давая ключи, предупредила, чтобы его там никто не увидел, а то ей непременно попадет. Во всяком случае, заработка она точно лишится.

Вечером, так и не дождавшись Артема, Елена сама отправилась в библиотеку, полагая, что он попросту ушел и забыл занести ей ключ. Но парень оказался на месте. Он сидел за книжками, казалось, ничего не замечая вокруг и забыв обо всем на свете.

Увидев Елену, тут же поднялся, повернув при этом несколько раз головой.

– Извини, сам не знаю, как так вышло, – искренне покаялся он. – Такая интересная книга, что и не заметил, сколько времени прошло.

– Да, ничего, – усмехнулась она. С какой стати она будет ругаться. Ведь не для баловства же он эти ключи взял. Елене вообще нравились увлеченные люди. – А что за книга? – поинтересовалась она.

– О, ты не представляешь. Это книга о потерянной Атлантиде. – У него даже глаза загорелись от ее внимания, и он начал увлеченно рассказывать. Видно было, что эта тема его очень интересовала. В классе Артем обычно был очень зажат, а сейчас забыл о своей стеснительности и по-новому открывался перед Еленой.

Закрыв библиотеку, они так и шли по улице, захваченные беседой. Но внезапно Артем замолчал на полуслове и остановился. Елена также остановилась и невольно подняла взгляд, который тут же наткнулся на стоящего перед ними Олега.

– Привет, – первый нарушил он тишину. Его взгляд при это был направлен на Артема, и он ей совсем не понравился.

– Привет, – ответила она, как то вмиг растерявшись. Кажется, эти неожиданные встречи уже становились традицией. Но Олег, похоже, думал о другом. Он продолжал мрачно смотреть на Артема, и не понять этот взгляд было невозможно.

– Ну ладно, пока, – попрощался тот с Еленой, даже не подозревая, кто на самом деле, в этой ситуации был третьим лишним.

– Пока, – ответила она нехотя. Оставаться наедине с Олегом ей совсем не хотелось. Особенно после всего того, что ей рассказала Светлана. Да и свои ощущения она игнорировать не собиралась. Очень уж неуютно она чувствовала себя под его пристальным взглядом.

– Кто такой? – спросил Олег, резко махнув головой в ту сторону, куда ушел Артем.

– Одноклассник, – ответила Елена и ее невольно задел его тон. Будто допрос устраивал. И дальнейшие его слова только подтвердили это:

– И что ему надо?

Елена даже не смогла на этот раз сразу ответить, настолько ее возмутила вся эта ситуация и его бесцеремонность.

– А с какой стати я должна перед тобой отчитываться? – Ее терпение в данный момент подверглось большому испытанию.

Глаза Олега вспыхнули нехорошим блеском.

– Не против, если я тебя провожу? – произнес он как можно спокойней, явно сдерживая себя. – Ты снова поздно домой возвращаешься, – попенял он ей как то уж больно по-хозяйски и это конечно не могло не задеть Елену.

– А ты разве не заметил, что меня провожали? – парировала она.

– Этот, что ли? – пренебрежительно отозвался он, и в его голосе без труда читалась насмешка. – Нашла провожатого.

Елена поняла, что если еще хоть немного задержится, наговорит ему кучу гадостей. Терпеть все это у нее уже не было никакого желания. Она демонстративно обошла Олега и быстрым шагом направилась домой. Хотя и была уверена почему то, что он шел следом за ней. А когда обернулась, чтобы закрыть за собой калитку, только убедилась в этом. Он стоял напротив с засунутыми в карман руками и как то странно смотрел на нее и этот взгляд ей совсем не понравился. Похоже, Светлана была права. Несмотря на ее решение, быть от него подальше, он, похоже, решил иначе. И понятно, что рано или поздно, просто проводить ее, его уже не будет устраивать. Деревенские ребята особым терпением точно не обладали, а этот тем более. С этими нехорошими мыслями Елена отвернулась и вошла в дом, так и не услышав больше от Олега ни слова.

На этот раз Елена не стала тянуть время и поспешила сама рассказать обо всем Светлане, справедливо опасаясь, что если будет медлить, та непременно снова обидится. Однако, придя к ней в дом, обнаружила, что подруга уехала с Петей в город. Так что встретиться они смогли только через пару дней у нее дома. Однако, Светлана оказалась порасторопней и первая сказала ей новость:

– Представляешь, Артема избили, – выпалила она не мешкая.

– Как избили...? – Елена так растерялась, что казалось, дара речи лишилась.

– Ну как как, – подруга даже головой помотала, удивляясь ее непонятливости. – Вчера вечером он домой шел, вот тогда и избили.

– Но кто это сделал? – Елена уже не скрывала своего волнения и похоже ответ она знала.

– Да в том то и дело, что его мать сказала, что Артем вроде как не разглядел нападавшего. Но сдается мне, он соврал, – заговорчески понизила голос Светлана. И Елена была с этим согласна, но вслух этого не сказала. Они еще какое то время обсуждали все это, а потом подруга убежала. А она и сама не знает, почему не стала рассказывать Светлане свою новость. Возможно, от того, что тогда бы та сразу обо всем догадалась. Не так уж трудно сложить дважды два. Нет, она конечно, не собиралась покрывать Олега, но в то же время понимала, что толку от того, что расскажет было немного. А возможно, от того, что чувствовала свою вину. Артем без сомнения пострадал из-за нее.

Не сказав Светлане правды, Елена чувствовала при этом себя не в своей тарелке, не очень то хорошо скрытничать от единственной подруги, но сейчас по-другому просто не могла. Артем был абсолютно безобидным парнем. У нее невольно ладони сжались в кулак от злости на Олега. Как же можно такого обидеть. Ну что же, при следующей встрече, а она не сомневалась уже, что та непременно состоится, она ему все выскажет, и уже не будет вести себя, как кисейная барышня. Шутки, похоже, закончились.

С тех пор прошел почти месяц. Олег больше не появился, и Елена вроде как даже поостыла немного. Да и времени особо на размышления не было. Тетя Нина опять заболела, так что пришлось снова подменять ее в теплице, а в клубе продолжился ремонт, и скучать не приходилось, надо было все отмывать. Да и учебный год не за горами. Необходимо было подготовиться. Правда, Артема Елена все-таки сходила навестить. Он быстро поправлялся и даже синяки уже почти все сошли. Конечно, он ее не винил за произошедшее, но сама то она хорошо знала правду, поэтому очень неловко чувствовала себя перед его мамой, которая угощала гостью чаем и усиленно старалась сдерживать слезы, сетуя на то, кто же так по зверски мог поступить с ее сыном, таким добрым и абсолютно безобидным мальчиком. Елена была с ней абсолютно согласна, но что она могла поделать. Ей оставалось только надеется, что Олег о ней попросту забудет. Однако ее надежды не оправдались...

Елена стояла где-то в самом углу зала, подпирая стену и тшкетно стараясь слиться с ней. И очень злилась на подругу, которая уговорила ее пойти на дискотеку, а потом просто напросто бросила ее, как обычно убежав куда-то со своим Петей. Вот ведь знала же, что так и будет. Но все-таки поддалась. Умела все же Света уговаривать. И теперь Елене приходилось расплачиваться за собственную слабохарактерность. А дело все в том, что полчаса назад в клубе появился Олег. Она как раз танцевала с одним парнем, который в этом году закончил школу, когда подняв голову, неожиданно столкнулась с глазами Олега. Остановившись в дверях, он разговаривал с кем-то из местных, но время от времени кидал в ее сторону пристальные взгляды. От которых ей было не по себе. Елена даже невольно отодвинулась от своего кавалера. А потом, как только музыка закончилась, поспешила и вовсе отойти от него, как говорится, от греха подальше. Танцы Олега не очень то волновали, это место его, по всей видимости, больше интересовало, как возможность встретиться сразу со всем знакомыми. Вечером, как правило,

половина деревни собиралось в клубе. Сначала показывали какой-нибудь фильм, а потом были неизменные танцы. Местная группа уже успела прославиться на весь район.

Да, Елена понимала всю нелепость своих страхов. Ведь ничем она этому Олегу не обязана. И знает то его совсем чуть-чуть, но оказалось, что этого достаточно, чтобы опасаться. Тем более, то, как он поступил с Артемом, не было плодом ее фантазии. Кто знает, что еще может прийти в его большую голову. И именно поэтому, почти до самого окончания дискотеки она усиленно отмахивалась от всех приглашений, ссылаясь на плохое самочувствие. Ей конечно тут же предлагали проводить до дому, но Елене это казалось еще худшей идеей. Одна только мысль, что она с кем-нибудь пройдет мимо Олега, нагоняла на нее тоску. Поэтому усиленно врала про подругу, которая должна вот-вот подойти.

Ну почему она такая глупая. Забыла ключ от библиотеки. Могла бы там отсидеться. Елена уже даже начала всерьез обдумывать план побега через форточку в туалете, но тут услышала, хотя и не сразу, как в очередной раз ее пригласили танцевать. Только, когда просьбу повторили, она подняла взгляд и в отчаянии уставилась на Олега. А это был именно он.

– Разрешите пригласить? – повторил он слегка насмешливо, буквально нависая над ней, и его взгляд был под стать его голосу. Будто он точно знал о чем она сейчас думала и чего опасалась и это явно ему нравилось. Вроде как молодец, хорошо урок усвоила.

– Извини, но я не танцую, – как можно вежливее, но в тоже время, твердо ответила Елена. Конфликты с таким человеком ей были совсем ни к чему. Но и танцевать с ним не собиралась. Однако, похоже, ему было наплевать на ее мнение и только подтвердил это, вдруг ухватив ее за руку.

– Пойдем? – Он буквально сверлил ее взглядом, как бы говоря, что отказываться, себе дороже. Елена, беспомощно оглянувшись, все же сдалась, молча кивнув. Здесь у нее не было союзников, и вряд ли кто-то поможет.

Олег, все также держа ее за руку, вывел Елену на площадку и ей невольно пришлось положить свои ладони на его плечи. На Олега при этом она старалась не смотреть, демонстрируя таким образом, что уступила вынужденно. Он же, напротив, не сводил с нее своего пронизывающего и чуть насмешливого взгляда. Господи, да что ему надо. Отчаянно вертелось у нее в голове.

Слава богу, музыка быстро закончилась и она, опустив руки, тут же направилась к выходу. Ждать подругу уже не имело смысла, а бояться попросту надоело. Елена решительно вышла из клуба, и когда дверь за ней не сразу закрылась, поняла, что Олег идет за ней. Да и как могло быть по-другому. Она и не сомневалась, что танца ему будет недостаточно. Но Елена даже не оглянулась, а через минуту увидела боковым зрением, что он идет рядом с ней. Ну прямо тень отца Гамлета.

Единственный плюс был в том, что они так и дошли в молчании до ее дома. Она давно заметила, что ее провожатый не отличался болтливостью. Елена уже открыла было калитку, чтобы войти, но потом, неизвестно откуда набравшись смелости, вдруг обернулась и прямо глядя в глаза Олегу, неожиданно спросила:

– Скажи прямо, что тебе от меня надо? – Помимо воли голос выдавал ее и звучал не так уверенно, как бы ей хотелось.

Олег же, напротив, был сама уверенность, вернее, самоуверенность. Он протянул руку и положил ладонь на ее руку, удерживающую калитку. Елена попыталась ее одернуть, но у нее ничего не вышло.

– Да пока ничего, – ответил он с насмешкой, так раздражающую ее. – Вот подрастешь немного... – Фразу он не закончил, но до Елены как то сразу дошло, о чем он говорил. Он конечно имел в виду, ее возраст. Ей только в декабре должно было исполниться восемнадцать. Она невольно выдохнула, правда виду не показала. Однако, от поцелуя это ее не спасло. Елена даже не успела воспротивиться, полностью занятая своими мыслями, когда он моментально

этим воспользовался. Наклонился и поцеловал ее, удерживая при этом одной рукой за голову, а другой за талию, не давая ни малейшей возможности вырваться. А когда отпустил, сказал то, что тут же окончательно разрушило все ее надежды:

– Ты такая сладкая, боюсь до твоего совершеннолетия я не дотяну. – И снова насмешка в голосе и полная уверенность, что ей некуда деться. Мнение самой Елены его, казалось, вообще не интересовало. Внезапно оттолкнув его со всей силы, она вдруг залепила ему увесистую пощечину. Возможно потом она и пожалеет о сделанном, но сейчас действовала исключительно на эмоциях и на собственной злости.

– Пошел вон! – почти выкрикнула Елена ему в лицо. – Никогда, слышишь, никогда не подходи ко мне больше!

– Ну зачем же так, – проговорил Олег спокойно и с улыбкой, демонстративно потирая щеку, где только недавно побывала ее ладонь. Но его взгляд был напротив, очень красноречивым. Он прожигал ее насквозь. И она даже не сомневалась, что Олег не забудет то, что она сделала и не простит ее. Елена невольно сделала еще один шаг назад, а потом, помедлив только секунду, резко развернулась и бегом бросилась в дом. Закрыв за собой дверь, она, тяжело дыша, прислонилась к ней спиной, а потом и вовсе сползла по ней на пол. Запоздалые слезы невольно вырвались из ее глаз. Елене казалось, что ей еще никогда не было так страшно. Но самое главное, что сейчас она абсолютно точно была уверена, что попала в какую то нелепую, а главное, в безвыходную ситуацию.

Промучившись в раздумьях всю ночь и конечно не выспавшись, к утру Елена приняла решение, которое ей совсем не нравилось, но другого выхода она просто не видела. Хотела она этого или нет, но ей нужен был союзник, который защитил бы ее. В общем, из двух зол она решила выбрать меньшее. Хотя и уверенности, что она не совершит ошибки, осуществив задуманное, у нее не было. А план был простой. Елена уже поняла, что Олег от нее не отстанет, вот она и решила, что дружба с равным ему по силе соперником ей явно не помешает. В общем, выбор ее пал на одного шофера, который работал на ферме. Звали его – Денис. Он давно на нее заглядывался, но, несмотря на то, что имел довольно внушительные габариты, да и силищей обладал немалой, в тоже время был какой-то нерешительный. Ее до сих пор, это конечно не могло не устраивать, но ситуация изменилась. Придется самой все взять в свои руки. Конечно, в глубине души она испытывала чувство стыда, собираясь морочить бедному парню голову, но деваться то некуда. Олег совсем не шутил.

И медлить она не стала. Придя утром на работу она все время поглядывала на выход из теплицы. И наконец дождалась, увидев машину Дениса. Он как раз с какими то бумажками вылез из кабины своего грузовика и направился к директору. Елена не медлила ни секунды. Она буквально бросилась ему наперерез и крикнула громче, чем рассчитывала:

– Денис!

Он резко притормозил и в изумлении уставился на нее.

– Привет.

– Привет. Денис, – повторила Елена уже более спокойно. – Ты бы не мог меня в соседний райцентр свозить, в магазин? – Последние слова были произнесены очень просительно. В общем, надо же было с чего то начинать.

– Конечно, без проблем. – По лицу Дениса тут же расползлась счастливая улыбка. А ей так мерзко стало от самой себя. Он выглядел таким добрым и таким искренним. И отчего это его Светка увальнем называла. Да таких еще поискать надо. Вечно девчонкам нравятся плохие парни, а вот на таких и не обращают внимания, а зря...

– Тогда я буду ждать тебя после работы? – Елена невольно засмушалась от его взгляда и даже готова была пойти на попятный.

– Я заеду в четыре, – произнес он все с той же улыбкой, ничуть не подозревая о ее коварных планах.

– Хорошо. Только остановись, пожалуйста, вон там за поворотом, – Елена махнула рукой, показывая направление. – А то, сам понимаешь, пойдут ненужные разговоры.

– Конечно, заметано. – Денис просто сиял и все его мысли были написаны на лице. У такого человека никогда не бывает камня за пазухой.

И они, действительно, этим же вечером съездили в райцентр. Елене даже придумывать ничего не надо было, в смысле покупок, ведь нужно было готовиться к школе. А потом они гуляли и ели мороженое, и ей давно не было так хорошо. Незнакомые люди, знакомые улицы. Елена поняла, что ей сильно этого не хватало. В деревне все на виду, отчего, конечно, устаешь.

Потом они еще пару раз встречались, ведя неспешные разговоры, хотя больше говорила она. Денис не очень-то был разговорчивым. Но в тоже время был благодарным слушателем. Очень внимательным и задающим вопросы, что называется, в тему. В общем, все складывалось бы неплохо, но Елену так замучила совесть, что она использует Дениса, что даже по ночам спать не могла. И, в конце концов, все-таки решила, что должна перестать с ним встречаться. Только вот не знала, как бы сделать это поделикатней. Да еще, как назло, даже посоветоваться не с кем было. Светлана уехала с Петей к каким то родственникам. Отчего Елена чувствовала себя особенно одинокой. Возможно, поэтому и откладывала объяснение. Тяжело, когда тебе достаются только косые взгляды, которые Елена чувствовала на себе в предостаточном количестве. Но видно Дениса здесь уважали, раз еще никто из ее одноклассниц так ничего ей и не высказал. Хотя, наверняка, про их встречи давно прознали. В общем, Елена медлила, хотя и понимала, что Денис относится к ней серьезно, на что она не могла ему ответить взаимностью...

Лето уже подходило к концу. Не за горами первое сентября. Елена сидела в библиотеке, расположившись у окна и, положив при этом голову на руки, лежащие на подоконнике. Рассматривая ветви деревьев, клонившихся от ветра, она почти дремала. Настроение было какое то умиротворенное, впервые за долгое время. Чему конечно способствовала погода. С одной стороны, еще было тепло и светило солнышко, а с другой стороны, из-за ветра, хотя и не холодного, чувствовалось приближение осени. Она почему то была уверена, что когда начнется учеба, все в ее жизни встанет на свои места. Во всяком случае, ей бы этого очень хотелось. Вот и в библиотеке закончился ремонт, так что потом значительно реже придется убираться и можно будет полностью сосредоточиться на уроках.

Вздыхнув, все же, наконец, поднялась и взялась было за ручку ведра, чтобы вылить грязную воду, когда на пороге неожиданно возник Олег. Елена даже вздрогнула, настолько не ожидала его увидеть. Как то так сложилось, что встречались они обычно вечером, а сейчас был день. Да и вообще, не видела его уже давно, даже стала думать, что он наконец оставил ее в покое. Но похоже ошиблась...

Олег подошел и без всяких церемоний, почти отобрал у нее ведро.

– Давай вылью, – проговорил он, забыв о приветствии.

– Я бы и сама справилась, – ответила она резко, хотя и понимала, что никто ее возражения в расчет не возьмет. И, действительно, Олег даже не обратил внимания на ее слова. Он вышел, а через минуту уже вернул пустое ведро, поставив на пол. Елена усиленно делала вид, что у нее много работы, неизвестно на какой раз протирая подоконник, а потом перейдя и на книжные полки. Все годилось, только бы не встречаться с ним взглядом.

– Пойдем сегодня в кино? – спросил он вроде как даже нерешительно, чем удивил Елену. Она уже привыкла к его самоуверенному тону, от которого была почти всегда в напряжении. Хотя скорее от самого присутствия Олега.

Возникла пауза, во время которой она старательно придумывала, как бы поделикатней отказаться, но, как назло, нужные слова не находились. Она хорошо понимала, что простое «нет» его явно не устроит.

– Ну так я зайду за тобой вечером? – проявил он нетерпение. А еще слух резанул его, вновь ставший командным и самоуверенным, голос. Вроде как он и мысли не допускал, что она может отказаться.

– Извини, но я не могу с тобой пойти. Меня уже пригласили в кино, – услышала Елена себя будто издалека. Она очень не любила врать, но сейчас не смогла поступить иначе. А еще была уверена, что с такими, как Олег, необходимо действовать твердо и решительно, иначе не отстанет и может понять ее согласие по-своему. Еще, не дай бог, решит, что она не против его притязаний на нее.

– Да? – в его голосе явно читалось удивление. – И кто это такой шустрый?

Его взгляд ничего хорошего не предвещал, но отступить она даже не думала.

– А это неважно, – произнесла Елена с вызовом и дерзко вскинула голову при этом, прямо смотря ему в глаза. Но это его совсем не смутило. Казалось, Олег вообще не обратил внимания на ее воинственное настроение, что тут же и доказал. Он подошел к ней и, грубо схватив за руку, резко привлек к себе, отчего она даже ойкнула и конечно испугалась. Очевидно, шутки шутить никто не собирался.

– Послушай меня, – он говорил, чеканя каждое слово и прожигая при этом ее своим взглядом насквозь. И Елена поняла, что все это совсем не игрушки. – Ты моя, и можешь пойти куда-то только со мной. Поняла? – Его тон даже не предполагал ее возражений. И она сначала, действительно, молчала, будто парализованная от страха, но потом все же очнулась и со всей силы оттолкнула его от себя.

– Я не твоя собственность и сама буду решать, с кем мне ходить в кино. Понял!? – последние слова она почти прокричала с ничуть нескрываемой злостью. Но ее вызов нисколько не обескуражил его, казалось, наоборот, ему даже это понравилось.

– Посмотрим, – произнес, нехорошо усмехнувшись и засунув руки в карманы брюк. Но она похоже уже выдохлась, потому что стояла отвернувшись от него с опущенной головой. Елена понимала сейчас, что он просто так не отступит. И почти тут же услышала, как хлопнула дверь. Очевидно, что Олег предпочитал словам действия. И спрятаться ей было абсолютно некуда.

Остаток дня она была сама не своя, лихорадочно ища выход из создавшейся ситуации, но потом ноги сами понесли ее к дому Дениса. Да, она искренне только недавно хотела поговорить с ним, не собираясь и дальше встречаться. Но Олег не оставлял ей выбора. Она его боялась и понимала, что пока он не получит свое, не отступит.

Елене повезло, машина Дениса стояла во дворе. И конечно он очень обрадовался ее приходу. Но еще больше удивился ее предложению сходить в кино. И даже расстроился, что сам прозевал новую афишу. Все оказалось легко и просто, но Елена чувствовала себя ужасно. Она понимала, что подставляет Дениса ни за что. Но и остановиться не могла, понимая, что да, Олег пока держался с ней на расстоянии, позволяя себе только поцелуи, но понятно, что вряд ли это долго продлится. Сдержанностью он точно не отличался.

Она даже не помнит, в какой момент потеряла бдительность. Скорее всего, это случилось, когда смотрела фильм. Шел детектив и Елена, следя за волнительным сюжетом, периодически отворачивалась или закрывала лицо руками, настолько боялась, что в какой-то момент забыла о своих проблемах. Поэтому, когда они с Денисом вышли из клуба, она только вздохнула с облегчением.

– Боже, я так испугалась, – произнесла она искренне.

– Не понравился фильм? – Денис явно не понимал, чего там было бояться, но не собиравшись ей об этом говорить. Девчонки, что с них возьмешь. Его снисходительность к женским слабостям ее подкупала. Он не из тех ребят, кто будет бахвалиться своей смелостью или смеяться над ее страхами.

– Да нет, понравился. Но мурашки по спине не один раз пробежали.

Они так и шли неспешно по темной улице, почти не освещенной фонарями, разговаривая вроде как ни о чем и обо всем сразу. На душе было легко и чувствовала Елена себя очень раскованно. Так обычно бывает, когда не ждешь от человека подвоха. Денис тоже в этот день явно ощущал себя более свободно, чем обычно. Он рассказывал о своих родных, работе. Елена слушала и невольно улыбалась. Хорошая простая семья, ничем не отличающаяся от тысячи других таких же семей. Легкий теплый ветерок волновал ее волосы, а она сожалела, что собеседник, идущий рядом, к сожалению, волнует ее лишь только как друг. И враз стало как то грустно. Она даже голову повернула и посмотрела на продолжающего что-то рассказывать Дениса, будто даже повнимательней, а вдруг просмотрела что-то очень важное, то, что непременно найдет отклик в ее сердце.

Но совершенно внезапно Денис остановился как вкопанный, глядя прямо перед собой. Однако почти тут же его лицо расплылось в улыбке.

– О, привет друг. А ты откуда здесь взялся?

Елена тоже остановилась, и, повернув голову, увидела Олега, лицо которого совсем не разделяло радости Дениса от встречи, на нем явно читалось презрение. Он стоял, перегородив им дорогу, с засунутыми в карман руками, а во рту у него была спичка. Протянутую для приветствия руку Дениса он проигнорировал. Елена даже не догадывалась, что они друзья.

– Эй, ты чего? – искренне удивился Денис и опустил руку. Такой холодный прием его явно обескуражил. Да и понять его можно было. Он точно помнит, что с Олегом они не ссорились. Однако колючий взгляд того исподлобья, который он переводил то на него, то на Елену, говорил об обратном. Явно у него на приятеля был большой зуб.

– Не ожидал от тебя, – протянул Олег совсем не по доброду, выплюнув при этом спичку. – С каких это пор ты у друзей девушек стал уводить?

Денис еще какое то время находился в недоумении, но, видя какие взгляды его собеседник кидает на Елену, до него постепенно дошло. Не сразу, но он все же ответил:

– Я никого не уводил. Даже не знал, что вы знакомы. А девушка, думаю, сама может решить, с кем ей встречаться. – В его словах без труда можно было уловить вызов. Он даже вроде как немного вперед поддался, словно загораживая ее от нежелательного кавалера. Елена не ожидала от него такого. Обычно он вел себя очень сдержанно. А Олег так совсем спокойствием и терпением не отличался. Он сделал шаг вперед и резко схватил Дениса за грудки, чуть притянув к себе.

– Ты что, не понял? – произнес он негромко, но по ее спине от его голоса холодок прошел, как только недавно в клубе. Но там было просто кино, хоть и страшное, а здесь реальная жизнь. – Это моя девушка. – Прозвучало очень четко, почти по слогам.

Но на Дениса его слова и действия не очень то произвели впечатление.

– Я уже сказал, что девушка сама решит, с кем она будет, – произнес он твердо и невозмутимо, отцепив, хоть и с трудом, от себя руки Олега. И при этом прямо смотря ему в глаза.

– Мы с девушкой просто поссорились. – Тон Олега внезапно изменился, в нем вроде как доверительные нотки даже появились. Хотя и было понятно, что достаточно одной только искры, чтобы эти двое друг другу в глотки вцепились. Несомненно, их останавливает только то, что они друзья. И для них это, очевидно, не было пустым звуком.

– Она разозлилась, а заодно и меня решила позлить. И для этого, как ты понимаешь, использовала тебя. – Елена даже не удивилась, услышав его вранье. То ли он делал это намеренно, а может и вправду верил в то, что говорил. Поди разберись.

На лице Дениса без труда можно было прочесть растерянность. Он повернул голову и впервые за все время этой нелепой разборки посмотрел на Елену с явным вопросом в глазах. Они оба сейчас смотрели на нее не отрываясь и ждали ответа. Она же стояла, опустив голову, будто парализованная. Напряжение и волнение были настолько сильными, что ее ногти бук-

вально вонзились в ладошки. Именно сейчас Елена должна была сделать шаг, от которого многое зависело.

Она прекрасно понимала. Если скажет, что она с Денисом, то друзья навсегда станут врагами, а ведь она не испытывала к Денису тех чувств, на которые он был вправе рассчитывать и конечно не заслуживал потерять друга, хотя Елена и не понимала, что может связывать таких абсолютно разных людей. Но это уже не ее дело. Если скажет, что она с Олегом, то Денис возненавидит ее. А что будет дальше происходить между ней и Олегом, она даже предположить боялась.

Елена наконец подняла голову и посмотрела в глаза Олега. И ничего хорошего для себя в них не нашла. Это был взгляд хищника, встречи с которым желаешь меньше всего в жизни. А еще он смотрел на нее так, словно читал ее мысли и знал все ее сомнения. И будто предостерегал Елену от неверного шага. Весь его вид выражал сейчас одну сплошную угрозу. А ведь он мог и своего приятеля не пощадить. Тем более, у него, как она уже знала, дядя был в милиции большим начальником. Так что, если что, его даже отмазать есть кому. Да и про то, что он сделал с Артемом, она не забывала. Конечно, Денис не был слабаком, однако где гарантия, что Олег будет действовать честно...

Но тут ее мрачные мысли прервали:

– Скажи, что это неправда, – очень тихо попросил Денис.

Елена перевела свой взгляд на него и, с трудом разжав зубы, произнесла:

– Это правда. – Она приняла решение, а на Олега старалась даже не смотреть.

Наступила пауза, которая, казалось, будет длиться вечно. Денис смотрел в ее глаза не отрываясь. А потом повернул несколько раз головой.

– Ну ты и дрянь. – Его ладони при этом были сжаты в кулак. Внезапно он отвернулся и, чуть задев плечом Олега, ушел не оглядываясь. И именно в этот момент она уже не могла сдержать слез. Как же ей хотелось сейчас догнать его и все объяснить. Но она знала, что не сделает этого. Зачем портить жизнь хорошему человеку. Да и в чем то он был действительно прав. Возможно только наполовину, но суть от этого не менялась. Она не была девушкой Олега, как тот так категорично заявил, но Дениса ведь на самом деле она собиралась использовать.

Елена наконец будто очнулась. И глядя прямо перед собой, направилась к дому, будто Олега и вовсе не было. Но она точно знала, что он идет за ней. Но именно сейчас уже не могла обо всем этом думать. Эти выяснения отняли у нее все силы и она хотела только одного, оказаться в своей комнате. У нее было много чего сказать Олегу, но сил уже для этого совершенно не было. А может просто понимала, что все будет напрасно. Вряд ли Олег ее услышит. Поэтому просто закрыла калитку за собой и не оглядываясь зашла в дом, хотя его взгляд на себе не почувствовать не могла.

А через два дня Елена поняла, что все ее усилия оказались напрасны. Она вышла с работы и тут же к ней подъехал Олег на своем мотоцикле. Не надо было обладать особой наблюдательностью, чтобы понять, что он недавно сильно подрался. Костяшки пальцев были сильно сбиты, а на лице красовалось несколько синяков.

– Что с Денисом? – спросила Елена с тревогой. У нее даже сомнений не было, с кем Олег дрался.

Но он проигнорировал ее вопрос.

– Садись, – кивнул на место, позади себя.

Елена упрямо стояла на месте.

– Да все с ним нормально. Просто все выяснили до конца. Давай садись, в другом месте поговорим, а то больно зрителей много. – Елена невольно оглянулась. Любопытствующих и правда хватало. Она покорно села позади него. Его слова о разговоре явно подтолкнули ее.

Может как то и вправду им удастся поговорить хоть раз по человечески и она сможет достучаться до него.

– Ты что, на мотоцикле никогда не ездила?

– Нет, – честно ответила она.

– Обними меня двумя руками, – произнес он со смешком.

– Как? – спросила она с недоумением.

– Как, как? Нежно.

Елена, хоть и с явной неохотой, все же обняла его. И они тут же тронулись с места.

– Крепче держись, а то вылетишь на первом же повороте. – Его голос пытался перекрыть рев мотора.

Ей ничего не оставалось, как последовать его совету. Тем более, они приближались к дамбе и она поняла, что через миг уже окажутся на ней. Елена даже глаза закрыла от страха. А когда буквально взлетели на дамбу, и скорость только усилилась, Елена снова подумала, что надо бояться реальной жизни, а не кино.

Очнулась Елена только, когда они оказались на речке. После того, как мотоцикл остановился, она еще пару минут не могла прийти в себя. Сердце буквально выпрыгивало из груди. Она хорошо помнит, что когда их мотоцикл оказался перед дамбой, думала, что сейчас они просто перелетят через нее. Еще пара таких поездок и все, как говорится, инфаркт обеспечен. Олег не торопил ее и, как ни странно, даже не насмехался. Он просто ждал, когда она придет в себя, будто точно зная ее состояние. А может и специально устроил эту гонку, чтобы выбить почву у нее из под ног. Ну, если так, то это ему удалось.

Елена с трудом расцепила пальцы и наконец встала с мотоцикла. Ей было страшно неловко. Мало ли что этот Олег подумает. Вдруг решит, что она к нему не равнодушна. Вон как вцепилась. Почувствовав как краска заливает ее лицо, Елена отвернулась. Олег тоже поднялся и поставил мотоцикл на подножку.

– Пройдемся? – спросил он, хотя понятно, что в данной ситуации вопрос был лишним. Зачем бы она вообще с ним поехала.

Немного оглянувшись, Елена поняла, что они оказались намного дальше тех мест, где обычно купались. Поэтому им никто не мог помешать. И они действительно направились вдоль песчаного берега. Странно, что Елена почти сейчас не боялась. Наверное, просто устала от всего этого. Ей нужна была пусть небольшая, но передышка. Хотя именно сейчас и должна была опасаться Олега. Находиться с ним наедине в этом безлюдном месте...

– Скажи, чем я тебе не нравлюсь? – услышала она будто издали, полностью погруженная в свои мысли. Елена даже замешкалась, не зная, что ответить на такой прямой вопрос. Да и трудно было подобрать слова.

– Я не знаю, – ответила она честно. А потом вдруг, не ожидая от себя такой смелости, проговорила, смотря себе под ноги:

– Разве человек может точно определить, за что он любит другого человека. Также и с обратной ситуацией. Поэтому вряд ли я тебе все по полочкам смогу разложить. Просто очень прошу тебя оставить меня в покое. Ты неплохой парень и обязательно найдешь себе кого-нибудь. А мне учиться надо. Я сейчас только об этом могу думать. В общем, не до свиданий мне. – Попыталась она быть дипломатичной, но он явно не проникся.

– Давай без этой дребедени. Чем конкретно я тебя не устраиваю? – спросил он с нажимом. Похоже ему ее деликатность была до лампочки.

Она сделала небольшую паузу, как бы решаясь. Олег ее не торопил. И Елена все же произнесла то, что на самом деле давно вертелось у нее на языке, хотя и рисковала разозлить его:

– Ты слишком наглый и самонадеянный. Извини за прямоту, но я таких всегда терпеть не могла. Поэтому, сам понимаешь, ничего у нас с тобой быть не может.

– Значит, тебе нравятся слюнтяи вроде этого Артема? – В его голосе без труда звучали угрожающие нотки. – А может Денис?

У Елены все внутри сжалось. Он очень хитро загнал ее в ловушку этой своей напускной расслабленностью. Она и забыла, что с ним всегда надо держать ухо востро и быть осторожной.

– Да никто мне не нравится, – проговорила она в досаде и с излишней горячностью. – Неужели ты не можешь понять, что мне остался только один год. Самый важный год. Надо готовиться, потом экзамены сдавать.

– Не понимаю, зачем тебе учиться. Для женщины самое главное, дом, дети, ну и муж конечно. – Видно было, что он говорит искренне. Она понимала, что объяснять что то в этой ситуации бесполезно, поэтому просто молча шла рядом, понимая, что разговор так и не получился. И дальнейшие его слова только подтвердили ее мысли.

– Не знаю, чем я тебе не угодил. В Александровке, да и здесь тоже, меня все знают. Дом у меня крепкий, хозяйство большое. На следующий год думаю ферму вот расширять. Ты у меня, как сыр в масле будешь кататься.

Елена невольно улыбнулась на такие откровения, простые и незатейливые, правда совсем не весело. Ясно, что думали они совсем по разному и говорили на абсолютно разных языках. И вряд ли он когда-нибудь ее поймет или даже попытается. Но в следующую минуту ей было уже не до смеха, когда он вдруг остановился, отчего она тоже остановилась, и тихо произнес:

– Давай по-хорошему. Ты же понимаешь, не могу я уже тебя отпустить.

Она невольно оглянулась, слыша такие откровения. Но, понятное дело, это было напрасно, никто в данной ситуации ей не помощник. И все же, глядя прямо ему в глаза, она несколько раз повернула головой и упрямо произнесла:

– Нет. – Вот сейчас ей снова стало страшно, и упрямство вроде как не было ее главной чертой, но она понимала, что такой человек не поймет ни намеков ни полутонув. С такими надо разговаривать прямо. Хотя и в этом случае, понятное дело, он вряд ли согласится с ее мнением. Но она не хотела, чтобы потом ее могли обвинить в том, что она давала ему пусть маленькую, но надежду. Между ними все должно быть предельно ясно.

– Значит, по-хорошему не хочешь. – Олег не спрашивал, а констатировал. Она даже сглотнула и невольно отступила назад, так он нехорошо это произнес, а еще смотрел на нее этим своим колючим взглядом, с прищуром. Елена подумала, что вот и пришел ее конец. Наверняка, она его сильно разозлила. И кому только нужна ее честность. Все эти мысли вихрем пронеслись у нее в голове. А он их будто прочитал.

– Не бойся, не трону. – Но она ни капли ему не поверила. А он только закрепил ее опасения:

– Пока не трону. – Потом помедлил только минуту, вроде о чем то раздумывая. – Ладно пошли.

И они побрели обратно. А когда сели на мотоцикл добавил:

– В общем, если еще кого рядом с тобой увижу покалечу. – Таким образом он ставил последнюю точку в разговоре и давал понять, что от своего не отступит. Да, она и так уже поняла. Елена нехотя обхватила его руками. И снова одна только мысль была в голове. Ей бы только этот год продержаться. А потом она обязательно уедет. Только вот как осуществить этот план. В декабре ей исполнится восемнадцать. И кто знает, что придет этому Олегу в голову. Может он не захочет больше ждать. Подумав обо всем этом она невольно всхлипнула и тут же со всей силы стиснула зубы. Все-таки она еще не до конца растеряла свою гордость. Пусть делает что хочет, но плакать она не будет. Не дождется.

Они подъехали к ее дому только под вечер. На этот раз Елена довольно быстро соскочила с мотоцикла. Но прежде, чем отправиться домой, она неожиданно обратилась к Олегу:

– Зачем ты затеял эту поездку? – Она действительно не понимала.

Олег задумался только на минуту, а потом внимательно посмотрел на нее.

– Я знаю, ты нас всех здесь считаешь неотесанными деревенщинами. Меня в том числе. Долго наблюдал за тобой. И кое что понял.

– И что же ты понял? – не удержалась она от резкого выпада.

– Я понял, что ты никогда не выберешь такого, как я или того же Дениса. Так что шансов у меня практически нет. И сегодня ты только это подтвердила.

– Так в чем же дело? – спросила она с недоумением. – В чем проблема?

– А проблема в том, что я то тоже для себя все решил, практически сразу, как только тебя увидел. И назад уже не переиграешь. А поездку, как ты говоришь, затеял, чтобы ты знала и глупостей не наделала. Говорю же тебе, по-хорошему хотел, но видно не получится... – Его взгляд прожигал ее насквозь. Сейчас ей стало очень не по себе. И все же она гордо вскинула голову и как можно тверже произнесла:

– Ты прав, по хорошему не получится.

– Значит, будет по-плохому – На этот раз он и не пытался скрыть угрозу в своем голосе.

От этих слов у нее во рту пересохло. Но она все также, с гордо поднятой головой развернулась и направилась к дому. Ее спина была абсолютно прямой. Возможно и некстати, она вспомнила своих родителей и поняла, что должна быть сильной, хотя бы ради них. И прекрасно понимала, что сейчас фактически бросила Олегу вызов.

Однако, когда ложилась спать в своей комнате, почти пожалела о своем таком неосторожном поведении. Может не надо было так прямо с ним разговаривать и нарываться. Так только еще больше разозлить можно. А если хитростью попробовать, вроде как маленькой прикинуться, на жалость там подавить. В общем, поморочить какое-то время парню голову. Но почти тут же устыдилась своих мыслей. Чтобы папа сказал на это. Ясно же, что не одобрил бы ее трусости... Невольно запоздалые слезы потекли по щекам. Так было всегда, когда она вспоминала о родителях. Как же было тяжело одной...

Осень в деревню пришла как то сразу, наскоком. Будто и вовсе лета не было. Проливные дожди, размытые дороги и сильный пронизывающий ветер не оставляли надежды на хоть маломальские теплые деньки. Даже первого сентября шел дождь. Но несмотря на это, у Елены было приподнятое настроение. И даже обычные подколки одноклассниц ее не сильно огорчали. Она, словно заключенный, который зачеркивает на стене камеры прошедший день, начала отчет времени, по прошествии которого, как она надеялась, ее ждала свобода.

Елена полностью погрузилась в учебу, ушла в нее с головой. И прилагала максимум усилий, чтобы не обращать внимания на происходящее вокруг. А опасаться ей было кого...

Олег затеял какую то свою, одному ему известную игру. Он, можно сказать, прописался у них в доме. Дядя с тетей настойчиво оставляли его на ужин, а он даже не думал сопротивляться этому и частенько задерживался допоздна. Елена же всячески игнорировала его присутствие и старалась не выходить из комнаты. Однако родные, особенно тетя, не разделяли ее отношения к гостю. Тетя Нина, прилагая большие усилия, старалась внушить Елене, чтобы она как то была помягче к Олегу. Старалась завести с ней ненужные разговоры о том, как ей повезло и какой парень подвернулся. Нельзя мол упускать. Елена либо уходила от разговора, либо пыталась объяснить родным, что Олег ее не интересуется. Но тетя только недовольно головой вертела. Вроде как дурочка совсем их племянница. Такой видный мужчина, самое главное, хозяйственный и не бедный, да еще с таким дядей, на нее сироту глаз положил, а она нос воротит, вместо того, чтобы от счастья до потолка прыгать.

Но самое плохое было не это. От разговоров можно просто отмахнуться. А вот, что делать с тем, что Олег просто напросто спаивал ее родных. Они и раньше бывало выпивали, но, что называется, по-тихому. А сейчас попойки стали случаться чаще, да вдобавок еще и в подозрительных компаниях. Елене все чаще не хотелось идти домой. Она задерживалась либо в библиотеке либо у Светы. А, приходя домой, ловила на себе все более нехорошие взгляды Олега.

В таком напряжении и неопределенности прошла осень. Наступила зима, а Елена поняла – она устала бояться. И даже как то однажды приняла решение, что называется, расслабиться и будь что будет. Иначе свихнется. Или ее нервозность может отразиться на учебе, а этого никак нельзя было допустить, иначе ее планы так и останутся только планами и никогда не осуществляться и она останется здесь навсегда. Тогда Олег встретил ее вечером, когда она шла из библиотеки, где так и продолжала мыть полы. Все было как обычно в последнее время. Он ее провожал, по дороге они препирались, Елена по обыкновению не хотела уступать. Это стало для них вроде как привычной игрой. Правила которой они хорошо знали. А когда вошли в дом, оказалось, что родные куда то ушли и он ее поцеловал, погасив на корню ее возмущение. Его поцелуи становились все более настойчивыми, а ситуация была, как никогда, на грани. Они здесь были совершенно одни и Олегу никто не мог помешать наплевать на все правила. Елена понимала это и, вспомнив ко всему свое решение, оставила сопротивление. Она была будто замерзшая статуя и глаза были такие же холодные, как льдинки на деревьях.

Все хватит, надоело. Пусть уже все случится и может он наконец отстанет от нее, получив желаемое. Олег же будто понял все, когда почувствовал, как ее руки, до этого упирающиеся в него, вдруг опустились, а тело как то вдруг обмякло враз, и заглянул в ее глаза. И внезапно отпустил, сплюнув при этом и, грязно выругавшись, ушел не оглядываясь. Елена так и стояла какое то время замерев и не верила, что ничего так и не произошло. Хотя и понимала, что это временная победа. Все действительно уже очень далеко зашло и Олег никуда не денется. Хотя и был иногда соблазн крепко-крепко закрыть глаза, а потом открыть и понять, что все было сном. Но конечно толку от этого не было. Хоть закрывай глаза, реальность гораздо хуже придуманных снов. И принцев в ней практически не водится.

Но жизнь брала свое и дни бежали один за другим, не спрашивая разрешения. Тем более и хандрить то особенно некогда было. Учеба и работа занимали все время Елены. Да и тетя Нина совсем забросила домашнее хозяйство, так что почти все приходилось делать самой.

Вот и в этот день Елена вернулась домой поздно с мыслями, что еще посуду всю надо перемыть. А ведь подготовку к тестам тоже никто не отменял. Можно было конечно утром всем этим заняться, училась то она во вторую смену, но больно уж утром поспать хотелось. Она чувствовала, что ей просто необходимо было по настоящему отоспаться, а то сил до лета точно не хватит. А еще была вероятность, что придется снова тетю Нину на работе подменять. Больно часто та болеть стала. Хотя и прекрасно знала, что болезнь ее на дне стакана кроется.

Но в этот день ее планам не суждено было осуществиться. Когда она только зашла в дом, поняла, что спокойного вечера даже ожидать не приходится. В комнате собралась все та же знакомая компания, которая не оставляла их дом в покое, начиная с осени. И Олег также был здесь, хотя обычно задерживался ненадолго, выступая по большей части в качестве спонсора, но почему то в этот раз решил задержаться.

Она было уже хотела развернуться и уйти, но вспомнила, что Света уехала вместе с родными к родственникам, так что идти ей было некуда. Ее тут же попытались усадить за стол, но она кое как отбившись, закрылась в своей комнате, хотя закрылась, это сильно сказано, замка то на двери не было.

Елена сидела на кровати, прислушиваясь к тому, что происходит в доме. Почему то сегодня на душе было особенно тревожно и конечно не до уроков. Возможно, от того, что успела заметить, что компания собралась больше, чем обычно, и недостатка в алкоголе не было. А возможно дело в голосах, все громче и громче раздававшихся там, за дверью. Ясно, что поспать ей вряд ли сегодня удастся. Пьяные голоса. Неестественный смех. Время от времени кто-то пытался затянуть песню. Как же она ненавидела Олега. Это все он, он виноват. Постоянно спаивал ее дядю и тетю. С помощью бутылки манипулировал ими как хотел. Он

напоминал хищника, который загнал добычу и теперь ходит вокруг кругами, постепенно приближаясь, в любой момент готовый наброситься на нее. Как же она боялась его, боялась все время. А еще ненавидела. Она и не подозревала в себе такого, что так сильно может кого то ненавидеть и даже не пыталась скрыть это чувство от Олега. «Благодаря» ему, за последний год Елена могла спокойные дни по пальцам пересчитать. А еще она ясно понимала, что ей никуда от него не деться. Да, Елена тайно готовилась в институт. Но удастся ли ее планам осуществиться. Весной она как то призналась все таки дяде, что мечтает поступить в технологический, но он и слушать ничего не хотел. Вернее, он бы ее может и послушал бы, но так как без тети не обошлось, которая его все время настраивала, как ей удобно, он тоже оставался непреклонным. Тем более, у него появились проблемы на работе из-за постоянных пьянок, так что поправить бюджет собирался с помощью племянницы, а вернее, ее удачного замужества.

Они все решили за нее. Зачем женщине забивать голову всякой ерундой, если можно просто выйти замуж за обеспеченного человека и ни о чем не заботиться всю оставшуюся жизнь. Про какого человека шла речь уточнять не надо было. Елена долго спорила, доказывала, но потом поняла, что это бесполезно. Сделка состоялась без ее согласия. Родные продали ее. Но она тайно готовилась к поступлению и единственный человек, кто знал про ее планы, была подруга. В конце концов, ей уже исполнилось восемнадцать и она имела право жить самостоятельно. Вот только бы школу закончить...

Усталость брала свое, Елена прислонилась к подушке и задремала, но уснуть ей так и не дали. Едва услышав слабый стук в дверь, она встрепенулась, а уже в следующее мгновение, вскочила на кровати и прижалась спиной к стене. В комнату вошел Олег. И что было хуже всего, пьяный Олег.

– Уходи, иначе я буду кричать, – проговорила она как можно решительней и натянула одеяло до самого подбородка.

– Попробуй, – усмехнулся ее угрозе незваный гость и прикрыл дверь. – Только вряд ли кто-нибудь придет к тебе на помощь.

Ответить ей на это было нечего. Елену будто парализовало от страха. На улице весна, а у нее ноги сводило от холода, отчего она непроизвольно поджала пальцы. Попыталась незаметно кинуть взгляд на окно, нет, не выбраться, она не успеет. Раньше надо было. Олег проследил за ее взглядом и, нехорошо усмехнувшись, шагнул к ее кровати. Руки при этом он держал в карманах. От страха Елена не могла пошевелиться, да и бежать ей было некуда. Вот и разбились все ее мечты. Олег какое-то время смотрел на нее, не двигаясь. Выдержать этот взгляд было невозможно, он прожигал насквозь. Казалось, еще секунда и Олег бросится на нее, но внезапно он отвернулся и подошел к окну. Достав сигарету и, закурив, уселся на подоконник. Елена не спешила переводить дыхание.

– всю душу ты мне вымотала, – произнес он так тихо, что Елена сомневалась, правильно ли расслышала. Отвечать, она, понятное дело, не спешила. Одно неверное слово или движение и его не остановить. Елена чувствовала это.

– Я для тебя все готов сделать, а ты нос воротишь. – Она услышала горький вздох, а от следующих слов, непроизвольно приложила руку к груди и почти перестала дышать.

– Разве не видишь, люблю я тебя.

Казалось, от такого признания ее сердце должно было затрепетать, но Елена только сильнее вжалась в стену. Какое-то время оба молчали, но уже через несколько минут в темноте прозвучал тихий, но в тоже время, твердый голос Елены:

– Так не любят. – Сказала и тут же, испугавшись, прикусила язык.

Он почти удивленно посмотрел на нее, по-видимому, не предполагая, что она может ответить.

– Ну, как умею. А как, по-твоему, любят? – спросил он зло, и Елена уже пожалела о своих словах. Но теперь ей не удастся отмолчаться. Ведь он мог разозлиться по-настоящему.

– Когда любят, прежде всего, думают о чувствах другого человека.

Он усмехнулся.

– Чувствах... Да ты девчонка еще, что ты понимаешь в этом.

– Ты сам себе противоречишь. Если я девчонка несмышленная, то зачем тебе такая нужна?

– Кабы я знал, зачем нужна. Только одно могу сказать наверняка, когда не вижу тебя только день, и уже выть хочется.

– Красиво говоришь, только не пойму, зачем моих спаиваешь? – спросила она почти зло.

Он не ответил, да и ответа по большей части не требовалось, и так все было понятно.

Она нужна была ему, и для достижения цели он использовал все возможные методы. А при желании мог использовать и невозможные. Кто его остановит.

Олег затушил сигарету и встал с подоконника.

– Спать пора, вставать рано.

Елена чуть передвинулась и оказалась в самом углу, больше ей двигаться было некуда.

Олег заметил ее метания.

– Не бойся, не трону, – произнес он глухо.

Она ни на секунду не поверила. И он это понял, но доказывать не стал. Его бесил ее страх и в тоже время понимал, что не зря она его боится. Он сам себе не доверял, поэтому старался как можно меньше на нее смотреть, чтобы не сорваться.

– Дай что-нибудь на пол кинуть, – бросил отрывисто.

– Это зачем тебе? – еле смогла она выговорить. Голос отказывался ее слушаться.

– Здесь лягу.

Елена продолжала непонимающе на него смотреть.

– Ну что уставилась? Там мужиков пьяных полно, как тебя здесь оставлю?

– Ты сам это устроил. – Елена не смогла удержать себя от упрека. И все же она встала и достала из шкафа два одеяла для него. Выхода все равно у нее не было. Было ясно, что он не уйдет. Осталось только надеяться на чудо, что Олег ее не тронет.

Он соорудил себе нехитрое ложе. Елена тоже прилегла и потихоньку наблюдала за ним. Как он устраивался, а потом вдруг замер, будто задумался о чем то. Она видела, что он точно не спал. Одна рука закинута за голову, а взгляд устремлен в потолок.

– Ты можешь думать что хочешь, но я тебя никому не отдам, – произнес хрипло.

«Я уже это поняла» – подумала Елена, но вслух не сказала. И все же через некоторое время она решилась.

– Олег, послушай, – произнесла ласково, будто разговаривала с несмышленным ребенком. – Зачем тебе все это надо? Ты еще встретишь свою настоящую любовь, ту, что сможет ответить на твои чувства. – Она использовала, как ей казалось свою последнюю попытку. Но разговора по душам не получилось.

– Мы с твоим дядей договорились, что свадьба будет осенью. – Сказал, как отрезал. От такого заявления Елена лишилась дара речи. Одно дело разговоры вокруг да около, намеки, перепалки, но теперь ее поставили перед фактом. И когда способность говорить вернулась к ней, она не выдержала и, вскочив с кровати, гневно вскинулась на него:

– Да что ты из себя возомнил?! Никогда не бывать этому, никогда не выйду за тебя! Я тебе не кукла безвольная. Убирайся отсюда! – Елена даже ногой топнула. Она настолько была возмущена его самоуверенностью, что страх на какое то мгновение покинул ее, а вместе с ним и самообладание помахало ручкой. Хотя, определенно, сейчас было не время демонстрировать свою гордость. Но тут же снова все разом вернулось, когда неожиданно Олег дернул ее за руку и она оказалась на полу, прижатая его телом, так что пошевелиться было невозможно. Она пыталась освободиться, но это оказалось абсолютно нереально. Внезапно его лицо оказалось слишком близко от ее лица, Елена не выдержала его горящего взгляда и закрыла глаза.

– Пусти, – зашипела она гневно.

– Сама виновата. – Она не успела ничего больше сказать, как ее рот накрыли его горячие губы. Казалось, поцелуй будет длиться вечно. Но Елена воспользовалась моментом, и ей удалось все же освободить одну руку. Со всей силы она влепила ему увесистую пощечину.

– А вот это ты зря, – буквально прорычал он. Елена предприняла еще одну попытку освободиться, но легче сдвинуть локомотив. Она была в отчаянии, тем более в голове все время стояли его слова о том, что она сама виновата. И тут трудно было не согласиться. Ну кто ее за язык тянул. Боже, помоги мне. Но, похоже, ее молитву бог не услышал. Олег завел ее руки за голову, одно движение и на ее халатике не осталось ни одной пуговицы. Он целовал ее шею, грудь, а когда она пыталась что-то сказать, снова накрывал ее рот поцелуем. Она понимала, что его не остановить. Его сжигала страсть, и погасить ее без ущерба для себя Елене было не под силу. Она отворачивала голову от его поцелуев, сжимала губы, но все было бесполезно. Она почти сдалась, потому что силы были на исходе. Но когда он разорвал на ней трусики, она с новой силой забила в его руках словно раненая птица и пронзительно закричала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.